

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
19 June 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 478/2011

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят второй сессии,
28 апреля – 23 мая 2014 года**

<i>Представлено:</i>	Сергеем Кирсановым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата жалобы:</i>	11 июля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	14 мая 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	чрезмерное содержание в ненадлежащих условиях в ходе досудебного разбирательства
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое обращение; отсутствие эффективного расследования; возмещение жертве
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 4, 12, 13, 14, 15, 16 и 22

GE.14-05660 (R) 140714 140714

* 1 4 0 5 6 6 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят вторая сессия)

относительно

Сообщения № 478/2011

<i>Представлено:</i>	Сергеем Кирсановым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата жалобы:</i>	11 июля 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 мая 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 478/2011, представленной Комитету против пыток Сергеем Кирсановым в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Заявителем является гражданин Российской Федерации Сергей Кирсанов, родившийся 30 ноября 1969 года. Заявитель утверждает, что он является жертвой нарушений государством-участником статей 1, 4, 12, 13, 14 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее "Конвенция"). Хотя это не было указано заявителем эксплицитно, сообщение может вызывать вопросы по статье 16 Конвенции. Заявитель не представлен адвокатом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что 28 сентября 2001 года Самарский областной суд признал его виновным в убийстве, что он был приговорен к пожизненному

заклучению и что во время представления он отбывал пожизненное заключение в пермской областной тюрьме.

2.2 Заявитель утверждает, что в 2001 году в ходе досудебного расследования он провел чрезмерно много времени (почти четыре месяца) в изоляторе временного содержания № 2 в городе Тольятти и что его заключение в этом изоляторе нарушало положения Федерального закона № 103 "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", принятого 15 июля 1995 года, который предусматривает, что арестованные могут держаться в изоляторах временного содержания не более 10 дней.

2.3 Заявитель утверждает, что во время заключения в изоляторе временного содержания он подвергался пыткам и бесчеловечному обращению. Он утверждает, что большинство других заключенных были курильщиками, и он все время подвергался пассивному курению. Ему не позволялось покидать камеру для прогулок, и у него не было возможности заниматься гимнастикой. Кормили его лишь раз в день, и еда была плохого качества. В камере не было ни канализации, ни туалета, ни вентиляции. Вместо туалета заключенные использовали металлическое ведро, и когда он пользовался им, то он не мог даже уединиться, ибо в камере находились другие люди. Там не было водопроводной воды, и заключенным выдавали ведро воды. Дважды в день заключенных выводили к туалетам вне камер, чтобы они опорожнили свои ведра и запаслись питьевой водой. Заявитель также утверждает, что ему не выдали ни постельного белья, ни элементарных туалетных принадлежностей. Заявитель утверждает, что это делалось нарочно, так что ночью он не мог ни поспать, ни отдохнуть. Как утверждает заявитель, сделано это было для того, чтобы нажимом добиться от него признания в преступлении, в котором его обвиняли. Он также сетует, что из-за условий в изоляторе временного содержания, он не был в состоянии подготовиться к суду над ним.

2.4 Заявитель утверждает, что его защитник, назначенный по должности, не помогал ему надлежащим образом в ходе судебного разбирательства, и отказался помогать ему в обжаловании пыток и бесчеловечного обращения в изоляторе временного содержания.

2.5 Заявитель утверждает, что в ходе суда над ним он жаловался в суде первой инстанции на жестокое обращение, но суд проигнорировал его жалобы.

2.6 Заявитель утверждает, что в неуказанную дату он подал жалобу в прокуратуру на продолжительность и бесчеловечность условий его заключения в изоляторе временного содержания. 26 июня 2006 года прокуратура Самарской области письменно ответила, что во время изоляции заявителя, решения о том, где и как долго держать подозреваемых в предварительном заключении, входили в ее юрисдикцию. Письмо подтвердило, что заявитель держался в изоляторе временного содержания с 14 декабря 2000 года по 2 мая 2001 и что условия в изоляторе носили ненадлежащий характер. Письмо также гласило, что во время расследования изолятор временного содержания был закрыт на реконструкцию и что нет никакой возможности подвергнуть дисциплинарной ответственности каких-либо должностных лиц, поскольку прокурор, который находился в должности во время заключения заявителя, был уволен в 2002 году, а начальник изолятора ушел в отставку в 2003 году.

2.7 Заявитель утверждает, что в неуказанную дату он подал жалобу в прокуратуру с просьбой признать, что его продолжительное заключение в изоляторе временного содержания в нечеловеческих условиях представляет собой пытки, и с просьбой подвергнуть преследованию ответственных должностных лиц.

По постановлению следователя 27 декабря 2008 года его жалоба была отклонена. Он обжаловал отказ в Автозаводском районном суде, однако в постановлении, вынесенном 22 июня 2009 года, суд, признавая, что заявитель задерживался чрезмерное количество времени и в ненадлежащих условиях, отказался признать, что такое обращение представляет собой пытки, и отказался распорядиться о возбуждении уголовного расследования. Были также отклонены соответственно 21 августа 2009 года и 20 ноября 2009 последующая кассационная жалоба заявителя и ходатайство в Самарский областной суд о возбуждении надзорного производства. 10 марта 2010 года окончательная апелляция заявителя была отклонена и Верховным Судом Российской Федерации. Заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что бесчеловечные условия его заключения в изоляторе временного содержания равносильны пыткам. Он утверждает, что уже сама продолжительность его заключения также равнозначна пыткам и унижающему достоинство обращению, которое было совершено государством в нарушение статьи 15 Конвенции с целью добиться признания.

3.2 Заявитель также утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 12 и 13 Конвенции, не расследовав его жалобы на пытки. Заявитель далее утверждает, что постановление Автозаводского районного суда от 22 июня 2009 нарушило статью 4 Конвенции, ибо суд не признал в качестве пыток действия государственных должностных лиц, которые поместили и держали заявителя в изоляторе временного содержания, и отказался возбудить уголовное расследование.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 27 декабря 2011 года государство-участник описало факты, касающиеся осуждения заявителя. Вдобавок оно заявляет, что его утверждения о пытках и жестоком обращении изучались уголовным судом первой инстанции и их "не удалось подтвердить". Оно далее утверждает, что 5 декабря 2008 года Самарский районный суд рассмотрел гражданский иск заявителя о возмещении морального вреда, причиненного его продолжительным заключением в унижительных условиях в изоляторе временного содержания. Суд установил, что в нарушение статьи 13 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" заявитель держался в изоляторе временного содержания с 14 декабря 2000 года по 2 апреля 2001 года, а потом опять с 25 июня 2001 года по 24 июля 2001 года. Суд также установил истинность утверждений заявителя в отношении некоторых условий, а именно: он не был обеспечен постельным бельем или туалетными принадлежностями; в камере не было ни стола, ни туалета, ни раковины; принять душ разрешалось редко, да и то лишь холодной водой; прогулки вне камеры не позволялись. Суд заявил, что не удалось подтвердить другие утверждения, выдвинутые заявителем, а именно: что в камере были насекомые, что не всегда был включен свет, что не было никакой вентиляции и что его кормили лишь раз в день. Суд присудил заявителю компенсацию за моральный вред в размере 10 000 рублей.

4.2 Государство-участник утверждает, что, поскольку гражданским судом заявителю была присуждена справедливая компенсации, он утратил статус "жертвы" и поэтому его сообщение в Комитет неприемлемо.

4.3 Государство-участник также утверждает, что в 2010 году заявитель вступил в переписку с Европейским судом по правам человека в связи с его заключением в тольяттинском изоляторе временного содержания. Государство-участник утверждает, что его жалоба, зарегистрированная под № 47448/10, была признана неприемлемой Европейским судом и поэтому его сообщение в Комитет против пыток является неприемлемым по пункту 5 а) статьи 22 Конвенции. Государство-участник далее утверждает, что сообщение не является достаточно обоснованным и представляет собой злоупотребление правом на представление.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 31 января 2012 года заявитель оспорил утверждение государства-участника о том, что уголовный суд первой инстанции рассмотрел его утверждения о пытках и жестоком обращении. Он представляет копию кассационного решения Верховного Суда от 29 апреля 2002 года, которое гласит, что утверждения истца, будто он подвергался давлению со стороны следственных работников и будто они использовали незаконные методы следствия, носят необоснованный характер и не были приняты во внимание. Он далее ссылается на решение Самарского районного суда по его гражданскому иску о возмещении морального вреда, которое подтвердило нарушения в отношении заявителя Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Он утверждает, что, как демонстрирует вышеуказанное решение, уголовные суды не расследовали его утверждения, и вердикт против него и последующие решения вышестоящих судов были основаны на доказательствах, которые были собраны незаконными методами расследования.

5.2 Что касается заявления государства-участника, будто он утратил свой статус "жертвы", поскольку ему была присуждена компенсация, то заявитель подчеркивает, что ему пришлось подать гражданско-правовой иск, чтобы получить компенсацию, и что вопрос о возбуждении уголовного расследования по его утверждениям о пытках выходит за рамки юрисдикции гражданских судов. Кроме того, решение гражданского суда не признало, что имели место пытки или унижающее достоинство обращение в нарушение пункта 2 статьи 21 Конституции Российской Федерации. Заявитель далее утверждает, что государство-участник нарушило свое обязательство по пункту 1 статьи 4 Конвенции обеспечивать, чтобы все акты пыток рассматривались как правонарушения по его уголовному праву. Вдобавок он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 14 и 15 Конвенции.

5.3 Что касается заявления государства-участника, будто его сообщение является неприемлемым, ибо оно было рассмотрено и отклонено Европейским судом по правам человека, то заявитель утверждает, что в 2010 году он направил жалобу в Европейский суд по поводу нарушений его права на защиту по причине недостаточной правовой помощи, предоставленной ему его защитником. Он заявляет, что письмом от 18 августа 2010 года он был извещен, что его заявление было зарегистрировано за номером 47448/10, а впоследствии письмом от 24 сентября 2010 года он был извещен, что его заявление было отклонено. Заявитель указывает, что последнее решение Автозаводского районного суда, касающееся его заключения в изоляторе временного содержания, вступило в силу 21 августа 2009 года и что его жалоба не была представлена в Европейский суд до 7 июня 2010 года, и поэтому, будь даже она посвящена тому же самому вопросу, она была бы отклонена, поскольку она была представлена после установленного шестимесячного срока.

5.4 Что касается заявления государства-участника о том, будто сообщение недостаточно обосновано и представляет собой злоупотребление правом на представление, то заявитель отмечает, что государство-участник не касается существа его жалобы, а именно отказа его властей признать, что он подвергался пыткам, и отказа в возбуждении уголовного расследования по его заявлениям. Он утверждает, что он обосновал свои утверждения и делает ссылку на решение Самарского районного суда по его гражданскому иску о возмещении морального вреда.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 17 августа 2012 года государство-участник повторило свое представление в отношении уголовных обвинений и осуждения в отношении заявителя. Оно повторяет, что его "доводы" о том, будто следственные работники использовали незаконные методы расследования, были "проверены" судом и их не удалось подтвердить, ибо они были "опровергнуты" "совокупностью доказательств", рассмотренных судом. Государство-участник далее повторяет содержание решения Самарского районного суда от 5 декабря 2008 года (см. пункт 4.1 выше). Оно далее заявляет, что 27 декабря 2008 года следственный работник отдела Следственного комитета по городу Тольятти вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела против лица, которое занимало пост начальника изолятора временного содержания во время задержания заявителя. Оно утверждает, что, как показало расследование, заявитель и его сообщник были бы убиты, если бы их перевели в обычный следственный изолятор, ибо их преступления затрагивали интересы организованных преступных группировок.

6.2 В ответ на заявление заявителя о том, что он все же считает себя жертвой нарушений Конвенции, государство-участник заявляет, что отечественный гражданский суд вынес постановление в его пользу и при определении размера компенсации суд принял во внимание не только "степень вины" исполнителя и "другие соответствующие обстоятельства", но и степень физических и нравственных страданий, "связанных с индивидуальными характеристиками истца", и требования разумности и справедливости.

6.3 В ответ на утверждения заявителя о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 4 последнее утверждает, что статья 117 Уголовного кодекса определяет пытки и что не удалось подтвердить, будто заявитель подвергался пыткам. Государство-участник утверждает, что заявитель представлял многочисленные жалобы в этом отношении и что прокуратура неоднократно отказывалась возбудить уголовное расследование, причем последний отказ имел место 27 декабря 2008 года, поскольку не было найдено никаких признаков преступления. Заявитель обжаловал решение от 27 декабря 2008 года в Автозаводском районном суде, который 22 июня 2009 года отклонил его апелляцию. 21 августа 2009 года Самарским областным судом была отклонена и его последующая кассационная жалоба. Судебные решения подтверждают вывод расследования о том, что никакого преступления не имело места. Соответственно, сообщение заявителя "не подлежит рассмотрению по статье 22 Конвенции".

Дополнительная информация заявителя

7.1 17 сентября 2012 года заявитель со ссылкой на статьи 9, 10, 11, 95 и 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации утверждает, что его заключение в нарушение Федерального закона N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" представляет собой нарушение Уголовно-процессуального кодекса. Он далее делает

ссылку на постановление Конституционного Суда Российской Федерации, которое заявляет, что справедливый характер должно носить не только решение по делу, но и все уголовное разбирательство¹. Он также заявляет о других нарушениях Уголовно-процессуального кодекса.

7.2 Заявитель также утверждает, что во время его ареста, первоначального задержания и первоначального допроса ему не был предоставлен адвокат. Заявитель далее утверждает, что сразу же после ареста начальник областного управления полиции по городу Тольятти подверг его избиению и угрожал ему дальнейшими избиениями, если он не даст содержательное признание по просьбе следователя. Он утверждает, что его подвергали дальнейшим избиениям в ходе его заключения в изоляторе временного содержания и ему было отказано в медицинской помощи. Он утверждает, что об избиениях и угрозах он говорит лишь в информационных целях, поскольку у него нет документальных доказательств и поскольку его жалобы не были ни зарегистрированы, ни рассмотрены. Он также утверждает, что адвокат, назначенный по должности, не принимал никаких мер к тому, чтобы избавить его от пыток, и "скрывал факты". Заявитель повторяет, что его держали в изоляторе временного содержания, чтобы сломить его физически и морально и помешать ему подготовить свою защиту.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 28 марта 2013 года государство-участник повторило обстоятельства, связанные с обвинением против заявителя. Оно утверждает, что, как показывает анализ представлений заявителя в Комитет, он пытается добиться пересмотра вынесенного ему вердикта и, следовательно, злоупотребляет своим правом на представление. Государство-участник заявляет, что утверждения заявителя о том, что ему было отказано в защитнике и что он подвергался избиениям со стороны правоохранительных сотрудников, не соответствуют действительности. Согласно материалам дела, 12 декабря 2000 года заявитель дал полиции признательные показания; он допрашивался в качестве свидетеля, и ему было разъяснено, что, в соответствии со статьей 51 Конституции Российской Федерации, он не обязан свидетельствовать против себя. Он был арестован 13 декабря 2000 года в 22 ч. 00 м., и ему опять были разъяснены его права по статье 51 Конституции, о чем свидетельствует его подпись. Он заявил под протокол, что он не требует помощи адвоката. 15 декабря 2000 года по постановлению ответственного следователя заявитель был взят под стражу и ему было предъявлено обвинение. Ему были разъяснены его права, включая его право на защиту, в присутствии адвоката, и все это подтверждается его подписью в протоколе. Более того, заявитель письменно заявил, что полиция и прокуратура не "оказывали..." на него "...никакого давления". Он не возражал против того, чтобы его интересы представлялись указанным адвокатом. Его вина была доказана совокупностью доказательств, и при вынесении приговора суд принимал во внимание информацию о личности обвиняемого. Все аргументы, выдвинутые заявителем в суде второй инстанции, были рассмотрены судом и признаны неосновательными. В частности, его признание было признано "истинным" и согласующимся с остальными доказательствами.

8.2 Государство-участник далее повторяет, что заявитель выиграл гражданско-правовой иск, но в суде он не выдвигал утверждений о том, что его жалобы руководству изолятора временного содержания не были рассмотрены и что ему

¹ Заявитель ссылается, в особенности, на постановление Конституционного Суда № 11-Р от 27 июня 2000 года.

было отказано в медицинской помощи. Государство-участник опять повторяет, что Самарский областной суд присудил заявителю компенсацию в размере 10 000 рублей за моральный ущерб и что прокуратура неоднократно отказывалась возбудить уголовные расследования в отношении его чрезмерного заключения в изоляторе временного содержания. И поэтому представление заявителя не содержит никакой новой информации.

Дополнительная информация заявителя

9. 4 июня 2013 года заявитель констатирует, что в своем самом последнем представлении государство-участник не приводит никаких новых аргументов, и заявляет, что у него нет дальнейших комментариев.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Перед рассмотрением любой жалобы, представленной в сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции.

10.2 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку в 2010 году заявитель подал жалобу в Европейский суд по правам человека по тому же самому вопросу, которая была признана неприемлемой. Однако Комитет отмечает разъяснения заявителя о том, что предмет его жалобы в Европейский суд носил иной характер и что она была представлена больше чем через шесть месяцев после вступления в силу последнего решения отечественного суда в связи с заключением заявителя в изоляторе временного содержания. Комитет отмечает, что если бы ходатайство заявителя в Европейский суд касалось его заключения в изоляторе временного содержания, то Европейский суд признал бы его неприемлемым в связи с несоблюдением предельного шестимесячного срока, установленного в пункте 1 статьи 35 Европейской конвенции о правах человека. Комитет также отмечает, что вместо признания его жалобы неприемлемой по той статье Европейский суд, отклоняя ее, заявил, что она не содержит никакого нарушения прав и свобод, воплощенных в Европейской конвенции или ее протоколах. И поэтому Комитет заключает, что Европейский суд не рассматривал один и тот же вопрос. В этих обстоятельствах Комитет считает, что требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции ему не возбраняется рассматривать настоящее сообщение.

10.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что, поскольку гражданским судом заявителю была присуждена компенсация, он утратил свой статус "жертвы" и поэтому его сообщение в Комитет является неприемлемым. Комитет отмечает, что утверждения заявителя вызывают вопросы по Конвенции и вопрос о том, была ли или нет присуждена ему справедливая и адекватная компенсация, имеет отношение к существу его утверждений по статье 14 Конвенции. Комитет далее напоминает, что любое государство-участник, которое сделало заявление, предусмотренное по статье 22 Конвенции, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать жалобы отдельных лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений того или иного положения Конвенции. В этих обстоятельствах Комитет считает, что требованиями статьи 22 Конвенции ему не возбраняется рассматривать по существу вопрос о том, является ли или нет заявитель жертвой нарушений Конвенции.

10.4 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым на том основании, что оно было представлено со злоупотреблением правом на представление, ибо заявитель, по-видимому, добивается пересмотра своего вердикта и приговора. Комитет отмечает, что по статье 15 Конвенции государство-участник приняло обязательство обеспечивать, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, и поэтому представление заявителя имеет отношение к существу его утверждений по статье 15 Конвенции. В этих обстоятельствах Комитет считает, что требованиями пункта 2 статьи 22 Конвенции ему не возбраняется рассматривать настоящее сообщение.

10.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 4 Конвенции. Однако Комитет отмечает, что автор не обосновал такое заявление на предмет приемлемости.

10.6 Комитет далее принимает к сведению утверждения заявителя о том, что во время его ареста, первоначального задержания и первоначального допроса ему не был предоставлен адвокат, что сразу же после его ареста и во время пребывания в изоляторе временного содержания его подвергали избиениям, и что ему было отказано в медицинской помощи. Комитет отмечает, однако, что вышеупомянутые утверждения, по-видимому, не предъявлялись национальным властям, и поэтому объявляет их неприемлемыми по пункту 5 b) статьи 22 Конвенции.

10.7 Комитет считает, что остальные утверждения заявителя вызывают вопросы по статьям 1, 12, 13, 14 и 15 Конвенции, и соответственно объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу. Комитет также отмечает, что факты, фигурирующие в сообщении, могут вызывать вопросы по статье 16 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

11.2 Комитет отмечает утверждение о том, что заявитель подвергался пыткам, как определено статьей 1 Конвенции. Он отмечает, что государством-участником не оспариваются некоторые из фактов, имеющих отношение к продолжительному заключению заявителя в изоляторе временного содержания, а именно: заявитель держался в изоляторе временного содержания с 14 декабря 2000 года по 2 апреля 2001 года, а потом опять с 25 июня 2001 года по 24 июля 2001 года; он не был обеспечен постельным бельем или туалетными принадлежностями; в камере не было ни стола, ни туалета, ни раковины; принять душ разрешалось редко, да и то лишь холодной водой; прогулки вне камеры не позволялись. Комитет также отмечает, что государство-участник оспаривает другие утверждения, выдвинутые заявителем, а именно: что в камере были насекомые, что не всегда был включен свет, что не было никакой вентиляции и что его кормили лишь раз в день. Комитет отмечает, что условия, в которых задерживался заявитель в течение продолжительного промежутка времени, по-видимому, не причиняли "сильной боли и страдания" по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции. Вместе с тем Комитет считает, что, даже не принимая во внимание оспариваемые факты, условия заключения в изоляторе временного со-

держания были равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 16 Конвенции.

11.3 Что касается предполагаемых нарушений статей 12 и 13, то Комитет напоминает свою практику² на тот счет, что уголовное расследование должно иметь целью как определение характера и обстоятельств заявленных деяний, так и установление личности любого лица, которое могло быть причастно к ним. Комитет отмечает, что власти государства-участника провели расследование утверждений заявителя, которое подтвердило некоторые из его утверждений относительно продолжительности и условий его заключения в изоляторе временного содержания и установило, кто из должностных лиц несет ответственность за его помещение туда. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не нарушило прав заявителя по статьям 12 и 13 Конвенции.

11.4 Что касается предполагаемых нарушений статей 14 и 15 Конвенции, то Комитет отмечает, что сфера применения указанных положений касается только пыток по смыслу статьи 1 Конвенции и не охватывает других форм жестокого обращения. Кроме того, хотя пункт 1 статьи 16 Конвенции содержит конкретные ссылки на статьи 10, 11, 12 и 13, он не упоминает статьи 14 и 15 Конвенции. Тем не менее государство-участник обязано предоставить возмещение и справедливую и адекватную компенсацию жертве акта, совершенного в нарушение статьи 16 Конвенции. Позитивные обязательства, вытекающие из первого предложения статьи 16 Конвенции, включают обязательство предоставлять возмещение и компенсацию жертвам акта, совершенного в нарушение этого положения³. Комитет отмечает, что, хотя заявителю была предоставлена компенсация, ему, чтобы получить ее, пришлось подавать гражданско-правовой иск и доказывать свое утверждение в гражданском суде, несмотря на выводы расследования со стороны прокуратуры. Комитет далее отмечает, что в результате выводов гражданского суда заявителю была присуждена символическая сумма денежной компенсации и что гражданский суд не имеет юрисдикции применять какие-то меры к лицам, ответственным за жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. И поэтому Комитет полагает, что государство-участник не соблюло своих обязательств по статье 16 Конвенции, не предоставив заявителю возмещение и справедливую и адекватную компенсацию⁴.

12. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

13. В соответствии с пунктом 5 правила 118 правил процедуры, Комитет призывает государство-участник предпринять шаги к тому, чтобы предоставить заявителю возмещение, включая справедливую и надлежащую компенсацию. Государство-участник также несет обязанность предотвращать подобные нарушения в будущем. Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения проинформировать его о предпринятых шагах в связи с настоящим решением.

² См. сообщение № 59/1996, *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, Соображения, принятые 14 мая 1998 года, пункт 8.8.

³ См. сообщение № 161/2000, *Хайризи Дземайль и др. против Югославии*, решение, принятое 21 ноября 2002 года, пункт 9.6.

⁴ См. также сообщение № 261/2005, *Османи против Сербии*, решение, принятое 8 мая 2009 года, пункт 10.8.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
